

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ДАГЕСТАНЕ В 20-е гг. XX в.

После установления советской власти в Дагестане рост образовательного уровня населения стал приоритетной задачей новых органов власти республики.

20-е гг. являлись временем небывалого стремления дагестанцев к овладению знаниями, грамотой. Повсеместно открывались школы для детей. К примеру, в Кюринском округе на 1 сентября 1920 г. было открыто 45 школ, а к началу мая 1921 г. работало уже 73 школы с 3000 учащихся и 80 учителями (Закон о всеобщей воинской обязанности и советская школа. Л. 8). В Кайтаго-Табасаранском округе к сентябрю 1921 г. функционировало 57 школ с 3000 учащихся (Протоколы съезда заведующих окружными отделами народного образования и их подотделами. Л. 45). Всего в 1921 г. в Дагестане действовали 493 школы, в которых обучалось 26202 учащихся. Во всех школах преподавали 2498 учителей (Народное просвещение. 5 марта).

Однако уровень образованности самих учителей был недостаточно высоким. На съезде заведующих окружными отделами народного образования в сентябре 1921 г. представитель Аварского округа отметил, что «...из 40 учителей только 3 – 4 достаточно грамотны, а остальные просто расторопные люди...» (Протоколы съезда заведующих окружными отделами народного образования и их подотделами. Л. 44). Из 86 учителей, обучавших население в Даргинском округе, только немногие прослушали педагогические курсы в г. Буйнакске. Большинство учителей состояло из бывших муталимов. Согласно сообщению представителя Кайтаго-Табасаранского округа, из 157 школьных работников только 20 окончили те или иные курсы, а остальные имели мечетское образование (Протоколы съезда заведующих окружными отделами народного образования и их подотделами. Л. 45).

Не все эти школы были вполне светскими. Во многих школах учителями работали выходцы из духовенства, в них наряду с общеобразовательными дисциплинами преподавалось мусульманское вероучение.

По просьбе республиканского руководства в 1921 г. из Москвы в Дагестан прибыла специальная экспедиция в количестве 60 человек для оказания помощи в налаживании работы общеобразовательных учреждений в республике. В течение двух месяцев ее работники оказывали содействие в открытии школ и культурно-просветительных учреждений в округах.

В апреле 1922 г. из Москвы было получено 5,5 тыс. комплектов детской одежды, большое количество принадлежностей для детских домов, сахар для учителей и учеников. Для организации педагогических курсов было выделено 2 млн. рублей (Переписка о кадрах. Л. 26).

В организации новой системы образования в Дагестане больших успехов достигли городские школы, их опыт перенимали работники сельских образовательных учреждений. Особенно большое влияние на развитие народного просвещения в дагестанском селе оказывали русскоязычные школы Порт-Петровска, Дербента, Темир-Хан-Шуры.

Учительские кадры, в которых так остро нуждались школы Дагестана, пополнялись в первые годы советской власти в основном учителями дореволюционных светских школ. Большую роль в развитии народного образования в республике сыграли опытные педагоги, имевшие большой практический опыт работы в специфических условиях Дагестана, хорошо знавшие методику обучения грамоте и преподавания в национальных школах, трудившиеся как в сельских, так и в городских школах Дагестана.

Они были в основном выходцами из центральных районов России. Известным в республике педагогом был Н.Ф. Тарасевич, который за много лет своей работы в Дагестане обучил многих горцев русскому языку. Он за свой самоотверженный труд снискал глубокую любовь дагестанцев. Оставили ощутимый вклад в народном образовании и ряд других педагогов: А.И. Бокарев, составивший учебник русского языка для дагестанской школы; Г. Глазунов, прекрасно поставивший обучение детей в сельской школе; П. Кончухидзе, много сделавший для развития национальной школы; Г.В. Мустапов, принимавший деятельное участие в подготовке педагогических кадров; И. Абдуллаев, старейший учитель; А. Исаев, организатор первого в Дагестане педагогического училища, А. П. Скрабе, проработавший в Дагестане 45 лет (Школьное образование в Дагестане. Махачкала. 1968. С. 51 – 52), а также П.А. Егоров, Е.А. Барыкина, С.М. Иванов, Д. Невядомский, М.И. Комержевская, А.О. Тимошенко, Теньковский, А.Ф. Замятин, О.Ф. и Т.Ф. Головины, А.П. Столяревская и т.д. (*Гаджиев А.С.*, 1964. С. 196). Десятки лет проработали они и многие другие учителя в дагестанских школах, внося неограниченный вклад в развитие народного образования и культуры республики. К 1925 г. в Дагестане работало около 30 учителей со стажем педагогической работы свыше 25 лет (Комиссии по назначению пенсий учителям за выслугу лет, списки пенсионеров и переписка Совнаркома с Наркомфином. Л. 172).

В августе 1921 г. начал свою деятельность Народный комиссариат просвещения ДАССР, который возглавил школьное и культурное строительство в республике. 31 мая 1923 г. коллегия Наркомпроса ДАССР на основе «Положения о единой трудовой школе РСФСР» утвердила «Устав единой трудовой школы Дагестана» (*Каймаразов Г., Эфендиев А.*, 1958. С. 124).

Первым наркомом просвещения был С.И. Габиев. Одним из первых наркомов просвещения был также Л.М. Ефременко, который прибыл на работу в республику по направлению из Москвы. Он обладал большими организаторскими способностями, исключительной оперативностью.

По инициативе Л.М. Ефременко начал выходить журнал «В горах Дагестана», который сыграл важную роль в организации местного населения для решения главной задачи этого времени – создания принципиально новой школы в многонациональном Дагестане (*Омаров С.М.*, 1968. С. 34–35).

Интенсивное развитие школьной сети в 20-е гг. не было подкреплено соответствующей материальной базой, педагогическими кадрами. Некоторые школы даже не были официально зарегистрированы в органах народного образования, а многие общеобразовательные учреждения не соответствовали и тем требованиям, которые предъявлялись к ним Уставом единой трудовой школы. Не были решены вопросы и организационного характера: не установлен тип школы, продолжительность курса обучения. Школы не имели учебников, последние еще не были созданы. Школьникам негде было приобретать учебные принадлежности. Обеспечение школ партами, мелом, тетрадями и другими учебными принадлежностями в те годы было крайне сложной и трудной задачей.

Одним из важнейших вопросов, от правильного решения которого зависел успех школьной политики компартии, был вопрос об учительских кадрах. В республике не хватало преподавателей для новой школы, формирование которой протекало в исключительно трудных условиях. Они были практически новым, непривычным явлением в жизни местного населения. До революции в Дагестане не было светских школ, обучавших население на местных языках, преподавателями же духовных школ (мектебов и медресе) были муллы и кадии.

Для подготовки новых кадров учителей из представителей местного населения необходимо было длительное время, не было в республике специальных учебных заведений и где бы проходили обучение будущие педагоги. В какой то степени острота про-

блемы дефицита школьных учителей была снята привлечением для работы в новых школах педагогов старой формации, что рекомендовало партийное и советское руководство страны. Но и таких учителей в Дагестане было крайне мало. Поэтому в городах и крупных окружных центрах были организованы краткосрочные педагогические курсы.

Таковы были первые шаги на пути создания национальных кадров учителей. Новый этап в этом важном деле начался с организации в республике стационарных средних педагогических учебных заведений. В 1922 г. для подготовки и переподготовки кадров учителей для начальной школы были открыты стационарные педагогические курсы на 50 человек в Дербенте и на 150 человек в Буйнакске (*Абилов А.А.*, 1957. С. 12).

Благодаря методической и материальной помощи, работе учителей из центральных регионов страны в Дагестане уже к 1923 г. было создано около 500 новых школ, обучением в которых было охвачено до 30 тыс. детей. В этих школах работало 1200 учителей (*Мустафаев Б.*, 1960. С. 160).

Только с 1924 по 1927 гг. в вузы и рабфаки других регионов страны были приняты 602 человека из Дагестана. В самом Дагестане за первые же два года советской власти было подготовлено более 200 учителей (*Мустафаев Б.*, 1960. С. 87). Ежегодно летом весь состав учительства Дагестана проходил курсы повышения квалификации, в свою очередь совершенствовалась учебно-воспитательная работа в педагогических техникумах. Все эти и другие мероприятия способствовали значительному укреплению советской школы.

Одновременно, учитывая острую потребность дагестанской общеобразовательной школы в хорошо подготовленных учителях, органы советской власти уделяли серьезное внимание вопросу о направлении в республику учителей из центральных регионов страны. Ежегодно в Дагестан по разнарядке Наркомпроса РСФСР прибывали сотни учителей. Один из них И.С. Лобанов после окончания девятилетней Ростовской школы в 1928 г. приехал в Дагестан, в горный аул Ахты, где в совершенстве изучил лезгинский язык (Список лучших учителей и работников отделов народного образования, представленных к награде в связи с завершением начального обучения. Л. 2). Интересно сложилась судьба и других учителей, приехавших на работу в Дагестан. Н.К. Долич – учительница махачкалинской образцовой средней школы № 2, проработала в Дагестане 19 лет, ее общий педагогический стаж работы составил 34 года. М.Д. Кобанов стал директором Буйнакской школы им. Нариманова (Список лучших учителей и работников отделов народного образования, представленных к награде в связи с завершением начального обучения. Л. 5). Педагогический стаж М. Флоренцовой – учительницы русского языка в национальной школе Кайтагского района составил 18 лет. Она тоже изучила национальный язык (Список лучших учителей и работников отделов народного образования, представленных к награде в связи с завершением начального обучения. Л. 7).

Не везде приезжим учителям создавались нормальные бытовые условия, предоставлялось удобное жилье, продукты питания по доступным ценам, топливо, керосин. Учителя испытывали трудности из-за незнания языка местного населения, незнакомства с его традициями, отсутствия необходимой литературы, пособий, зачастую и культурных учреждений для организации досуга и т.д. Все это вызывало текучесть приезжих специалистов.

Многие учителя, приехавшие из центральных регионов России, за долгую и добросовестную работу в системе образования Дагестана получили почетные звания заслуженных работников народного образования ДАССР. Среди них В.М. Криштопа – завуч махачкалинской школы № 2, окончившая в 1927 г. Краснодарский педагогический институт и направленная для работы в республику; В.Н. Петрова – преподаватель русского языка и литературы в одной из средних школ г. Махачкалы; В.А. Пахомова – заведующая учебной частью в школе № 4 г. Дербента, также преподаватель русского языка и литературы (Список работников начальных школ, представляемых к присвоению по-

четных званий ДАССР. Л. 251.); Р.Д. Корженевская – учительница русского языка и литературы средней школы №1 г. Махачкалы, В.М. Гладунова – учительница русского языка и литературы (Мастера педагогического труда. 1962. С. 59,66); Ф.М. Цехов – учитель биологии в Ново-Владимирской 8-летней школе Кизлярского района (Опытническая работа в Ново-Владимирской 8-летней школе. 1966. С. 61).

Исключительно важную роль в развитии народного образования в Дагестане в 20-х гг. сыграли такие передовые учителя, как Тарасевич, Сергеенко, Радовицкий, проработавшие более тридцати лет в школах г. Буйнакса. Горсовет города ходатайствовал перед Наркомпросом республики о назначении им постоянной пенсии и о выдаче премий (Чествование героев труда-просветителей //Красный Дагестан. 1924. 14 марта). Из местных учителей стали известны своими успехами С.М. Омаров, А.М. Алкадарский, А.Г. Исаев, М. Рамазанов, Б.А. Астемиров, А.К. Селимханов, Г.А. Гаджиев и другие.

Вопросы создания материально-технической базы наряду с обеспечением школ педагогическими кадрами являлись одними из наиболее неотложных, от решения которых зависело качество работы советской школы, а, следовательно, и ее авторитет среди населения. Но чтобы укрепить эту базу, нужны были огромные материальные средства, которыми республика в те годы не располагала.

Большую помощь Дагестану в решении этих задач оказывало советское правительство. По решению Президиума ЦИКа СССР в порядке дополнительной помощи из общесоюзного бюджета в 1924 – 1925 гг. республике на хозяйственно-культурные потребности было отпущено 200 тыс. руб., 50% из этой суммы было выделено на нужды просвещения (Сведения о составе обучающихся в различных учебных заведениях. Бюджет народного образования. Л. 76).

В 1926 – 1927 и 1927 – 1928 гг. правительство РСФСР ассигновало Дагестану 2,5 млн. рублей. Из них на просвещение было израсходовано около 663 тыс. рублей (Сведения о распределении фонда на культурно-экономическое развитие Дагестана. Л. 92). Эти средства значительно пополнили бюджет Наркомпроса республики.

Начиная с 1924/25 учебного года, в республике наблюдался неуклонный рост количества новых школ и учащихся в них. Если в этом учебном году было открыто 204 школы первой ступени, в которых обучалось 16075 учащихся, то в следующем учебном году число школ увеличилось до 349 с количеством учащихся 26928 человек (Современное состояние народного образования в республике. Л. 75). А в 1929/30 учебном году в общеобразовательных школах обучалось уже 45 тыс. учащихся (Десять лет социалистического строительства в ДАССР. 1931. С. 134).

Одной из важных задач органов народного образования было привлечение в школу девочек-горянок. Трудности, связанные с решением этой задачи, объяснялись вековыми традициями, по которым девочки проходили домашнее обучение.

В первые годы советской власти в школах Дагестана, особенно сельской местности, обучалось очень мало девочек. Так, в Гунибском округе в 1924 г. из 195 учащихся обучалось 7 девочек, а в Даргинском из 70 – 2 девочки (Доклад об обследовании Наркомпроса Дагестанской советской социалистической республики. Л. 39). По данным обследования школ Аварского и Андийского округов, в начале 1925 г. во всех 10 проверенных школах этих округов не обучалось ни одной девочки (Доклад о состоянии просвещения в округах нагорного Дагестана инспектора РКИ Смолкина. Л. 57).

Для того чтобы искоренить устоявшиеся представления о ненужности образования для девочек, проводилась большая разъяснительная работа среди родителей, с целью вовлечения девочек-горянок в школы в некоторых горных округах открывались специальные женские школы. Эта временная мера дала возможность привлечь к обучению девочек-горянок и способствовала подготовке условий для дальнейшего развертывания сети сельских школ с совместным обучением детей обоего пола. В 1924/25 учебном го-

ду число девочек во всех школах 1-й ступени Дагестана составляло всего 3656 человек, а в следующем учебном году оно увеличилось до 5660 человек, или более чем в 1,5 раза (*Каймаразов Г.Ш.*, 1971. С. 181).

Рост школьной сети и увеличение количества учащихся в школах сопровождалось улучшением качества учебно-воспитательной работы. В 1927/28 учебном году в городских школах, а также в тех сельских школах, где имелись квалифицированные педагогические кадры, были введены программы Государственного ученого совета (ГУС) (*Каймаразов Г.Ш.*, 1971. С. 181). Программы ГУСа, по которым работали школы, предусматривали установление связи обучения с общественнополезным трудом.

В 1927/28 учебном году школам впервые были даны конкретные программы по организации трудового обучения, физическому воспитанию, изобразительному искусству и пению (*Каймаразов Г.Ш.*, 1971. С. 181). В интересах укрепления связи школы с жизнью педагогические коллективы практиковали проведение для учащихся экскурсий, которые носили разнообразный характер. Они организовывались с целью приобщения учащихся к труду, изучения родного края, а также для сбора наглядного материала, необходимого при изучении общеобразовательных дисциплин.

Пионером экскурсионного дела в школах Дагестана был учитель естествознания А.П. Скрабе. М.И. Калинин говорил, что «учителем надо родиться, а не только сделаться». А.П. Скрабе обладал талантом педагога от рождения. Не было такой области в школьной жизни, в которой он не принимал бы самого деятельного участия. Его справедливо считали специалистом по всем школьным делам (*Омаров С.М.*, 1968. С. 26).

Изменения произошли и в составе учительского корпуса республики. Часть работников школ, не подготовленных к педагогической работе, была заменена новыми учителями, прошедшими обучение на педагогических курсах. Первыми стали выпускать учителей для национальных школ Буйнакский и Дербентский педтехникумы, число учащихся в которых к 1927/28 учебному году составило 356 человек (Основные показатели по народному образованию. С. 46).

Учителя для Дагестана готовились также в учебных заведениях Москвы, Баку, Ростова, Владикавказа и других городов страны. Одновременно велась работа по повышению их квалификации. Наркомпрос проводил летние курсы повышения квалификации учителей, где они изучали школьные программы, слушали лекции о передовом опыте педагогической работы и т.д. В 1926 г. курсы повышения квалификации прошли 500 учителей, а в 1928 г. – 865 (Десять лет социалистического... 1931. С. 139).

Постепенно росло количество учителей школ республики и одновременно улучшался их образовательный уровень. Так, если в 1925 г. в школах республики работало 575 учителей, то в 1929 г. их стало уже 1192 человек. В 1925/26 учебном году из 1192 учителей только 139 имели среднее образование (*Омаров И.* Обеспечим всеобуч педагогическими кадрами. С.92).

подавляющее большинство школ республики являлись однолетними и двухлетними. В 1926/27 учебном году из 349 школ 1-й ступени 226 школ имели продолжительность обучения один-два года и только 123 – свыше двух лет. Поэтому важной задачей школьного строительства являлось доведение всех школ 1-й ступени до полной комплектности и создание в сельской местности сети школ 2-й ступени (*Каймаразов Г.Ш.*, 1971. С. 183).

В связи с увеличением в республике количества школ повышенного типа (школы 2-й ступени и школы семилетки) и с введением с 1927/28 учебного года учебных программ ГУСа (Государственного ученого совета) в городских школах и в тех сельских школах, где имелись достаточно подготовленные педагогические кадры, потребность в учителях с более высокой квалификацией стала возрастать. Значительную часть наиболее квалифицированных специалистов и составили приезжие учителя.

Однако увеличение количества советских школ и учащихся в них достигалось в условиях противодействия со стороны духовенства во многих аулах. Росло и количество духовных школ. Так, к 1924 г. количество религиозных школ достигло 2000, в них было до 5 тыс. кадиев и мулл и обучалось до 50 тыс. учеников. Под влиянием агитации духовенства одна за другой закрывались советские школы. Так, были закрыты школы в с. Мулебки Даргинского округа, с. Утамыш Кайтаго-Табасаранского округа. В с. Акуша советская школа была сожжена, в Унцукуле жители отклонили предложение открыть подобную школу (*Магидов Ш.Г.*, 1971. С.32).

Религиозные школы в Дагестане не сдавали своих позиций вплоть до конца 20-х гг. И в 1928 г. при мечетях обучалось около 50 тыс. детей. В начале 30-х гг. школы при мечетях были закрыты (*Магидов Х.Г.*, 1998. С. 93).

С 1928/29 учебного года в национальных школах Дагестана арабский алфавит был заменен латинским. Хотя латинский алфавит и имеет свои преимущества перед арабским (более распространен в странах мира, более легок в усвоении), введение его в те годы и в тех условиях без предварительной подготовки населения было отрицательным явлением. В Дагестане в дореволюционные годы была распространена письменность на арабском языке, либо она осуществлялась на родных языках путем использования арабской графики. Замена арабского алфавита латинским явилась большим препятствием в освещении исторических событий в Дагестане, которая традиционно велась на арабском языке.

После введения латинской графики многие в Дагестане не могли читать на родном языке местные газеты, которые стали издаваться с использованием латинского алфавита. И не случайно, что после введения латинского алфавита в Дагестане, работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения получила больший размах.

Так, если до введения латинского алфавита в 1925/26 учебном году ликвидировали свою неграмотность и малограмотность 8,5 тыс. человек, то в 1929/30 учебном году – 61,3 тыс. человек (*Школьное образование ... 1968. С. 116*).

Годы упрочения советской власти и восстановления народного хозяйства (1920–1927 гг.) явились и временем достижения первых серьезных успехов дагестанской советской национальной школы, завоевания ею влияния и авторитета среди трудящихся горцев, а также подготовки необходимых предпосылок к осуществлению всеобщего начального обучения в республике. К началу первой пятилетки в Дагестане имелось 437 школ с 34 тыс. учащихся, что в 4,7 раза больше, чем было в 1913 г. В школах работало более 1 тыс. учителей (*Каймаразов Г.Ш.*, 1960. С. 48). В 1928 г. при Наркомпросе Дагестана был создан Институт повышения квалификации кадров народного образования.

Таким образом, после установления советской власти в республике была проведена большая и продуктивная работа по организации народного образования. Говоря об этом, известный революционер, видный деятель просвещения А.А. Тахо-Годи писал: «Со дня советизации Дагестана прошло только 10 лет, а вместе с тем за эти 10 лет проделана работа в области культурного строительства, какой не было за 100 лет до революции» (*Магидов Х.Г.*, 1998. С. 94).

Многие учителя – выходцы из центральных регионов России вносили огромный вклад в дело приобщения дагестанцев к передовой русской культуре, в дело повышения их образовательного уровня. Замечательные педагоги – А.С. Земляникова, К.А. Сдобнова, А.А. Александрова, А.П. Горшенина, А.И. Бокарев, проработавшие в Дагестане более 20 лет и отдавшие все свои силы и знания подъему образовательного уровня в республике, – снискали любовь и уважение дагестанского народа.

Успехи в области народного образования в первом десятилетии советской власти создали почву для дальнейшего усиления и углубления этой работы. Конечно же, нерешенных проблем оставалось еще очень много: слабое материальное обеспечение

школ, нехватка подготовленных учительских кадров, значительный отсев учащихся из школ и т.д. Однако это был период существенного прорыва в народном образовании, временем достигнутых в этой сфере значительных успехов.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абилов А.А., 1957. Борьба коммунистической партии за осуществление культурной революции в Дагестане. Махачкала.

Выписки из протоколов Совета Народных Комиссаров ДАССР. Сведения о распределении фонда на культурно-экономическое развитие Дагестана // ЦГА РД. Ф. 168-р. Оп. 8. Д. 34.

Гаджиев А.С., 1964. Роль русского народа в исторических судьбах народов Дагестана. Махачкала.

Десять лет социалистического строительства в ДАССР. 1931. Махачкала.

Доклад об обследовании Наркомпроса Дагестанской советской социалистической республики // ЦГА РД. Ф. 117-р. Оп. 5. Д. 45.

Доклад о состоянии просвещения в округах нагорного Дагестана инспектора РКИ Смолкина // ЦГА РД. Ф.37-р. Оп. 21. Д. 169.

Каймаразов Г.Ш., Эфендиев А., 1958. Успехи культурного строительства в Дагестане за годы Советской власти // УЗ. ИИЯЛ Даг. Филиала АН СССР. Т. IV.

Каймаразов Г.Ш., 1971. Очерки истории культуры народов Дагестана. М.

Каймаразов Г.Ш., 1960. Культурное строительство в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала.

Магидов Ш.Г., 1971. Проблемы языка обучения и письменности народов Дагестана в культурной революции. Махачкала.

Магидов Х.Г. 1998. Очерки краткой истории развития образования в Дагестане. Махачкала.

Мастера педагогического труда. 1962. Махачкала.

Мустафаев Б., 1960. В братском сотрудничестве. Махачкала.

Народное просвещение // Советский Дагестан. 1922. 5 марта.

Омаров С.М., 1968. Первые годы строительства советской школы в Дагестане. Махачкала.

Опытническая работа в Ново-Владимирской 8-летней школе. 1966. Махачкала.

Омаров И., Обеспечим всеобщее педагогическими кадрами // Социалистическое строительство в Дагестане. 1931. № 3 – 4. Махачкала.

Основные показатели народного образования // Звезда. 1928. июнь – июль. Махачкала.

Протоколы съезда заведующих окружными отделами народного образования и их подотделами // ЦГА РД. Ф. 34-р. Оп. 1. Д. 53.

Переписка о кадрах // ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 86.

Протоколы заседаний Совнаркома и объединенных заседаний ЦИК и Совнаркома ДАССР. Комиссии по назначению пенсий учителям за выслугу лет, списки пенсионеров и переписка Совнаркома с Наркомфином // ЦГА РД. Ф. 168-р. Оп. 5. Д. 14.

Стенограмма I Вседагестанского культурного съезда. Закон о всеобщей воинской обязанности и советская школа // ЦГА РД. Ф. 34-р. Оп. 1. Д. 59.

Список лучших учителей и работников отделов народного образования, представляемых к награде в связи с завершением начального всеобщего // ЦГА РД. Ф.1-п. Оп. 1. Д. 3529.

Список работников начальных школ, представляемых к присвоению почетных званий ДАССР // ЦГА РД. Ф.1-п. Оп. 1. Д. 4510.

Современное состояние народного образования в республике. Сведения о составе обучающихся в различных учебных заведениях. Бюджет народного образования // ЦГА РД. Ф.1-п. Оп. 1. Д. 1079.

Чествование героев труда – просвещенцев // Красный Дагестан. 1924. 14 марта.

Школьное образование в Дагестане. 1968. Махачкала.

А.Ш. Бейбулатов

**РОЛЬ СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
В АКТИВИЗАЦИИ БОРЬБЫ С КУЛАЧЕСТВОМ
(декабрь 1929 – январь 1930 г.)**

Активизация борьбы с кулачеством, начавшаяся в декабре 1929 г., была непосредственно связана с ускорением темпов коллективизации в сельскохозяйственной отрасли. Северный Кавказ вместе с Нижне-Волжским краем по планам правительства и решениям партруководства были выделены в качестве тех регионов, в которых коллективизацию намечалось провести в первую очередь и ускоренными темпами. В связи с чем было решено сократить сроки проведения коллективизации на Северном Кавказе сначала до двух лет, а потом и до одного года, и завершить эту кампанию в 1930 г. Естественно, что кардинальное изменение стратегии сельскохозяйственной политики в регионе в корне меняло направленность борьбы с кулачеством. Установка партии состояла в том, что проведение коллективизации напрямую связывалось с ликвидацией кулачества в селе.

Подготовка к этим двум масштабным акциям проходила изначально как бы на двух уровнях. Вопросами, относящимися к реформам сельского хозяйства, занимались государственные и партийные деятели центрального руководства, свои программы готовились и в регионах. Они отличались, как выяснилось позже, большей практической направленностью и учетом специфических особенностей конкретных местностей. На заседании Политбюро ЦК ВКП(б), состоявшемся 5 декабря 1929 г. под председательством наркома земледелия Я.А. Яковлева, была создана комиссия, которой поручалось в течение двух недель разработать подробный перечень вопросов о характере, сроках и темпах коллективизации крестьянских хозяйств в различных районах страны и о мерах помощи со стороны государства местным органам партийной и исполнительной власти в реализации аграрной стратегии партии и правительства. В состав этой комиссии были включены руководители тех краев и областей, в которых сельскохозяйственные проблемы стояли наиболее остро. В нее вошел и секретарь Северо-Кавказского крайкома партии А.А. Андреев (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1876. Л. 8). На своем первом заседании вновь созданный орган образовал несколько подкомиссий, к компетенции которых были отнесены самые различные области аграрного сектора, связанные с коллективизацией разрозненных крестьянских хозяйств. На одну из них под председательством К.Я. Баумана была возложена задача определения основных направлений политической линии в отношении кулаков в районах сплошной коллективизации (РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 37. Д. 40. Л. 5–5 об).

Основным вопросом, которому было уделено большее внимание, являлось определение направленности использования реквизируемых в кулацких хозяйствах средств производства: сложной сельскохозяйственной техники и мелкого инвентаря. В этом отношении требовался новый подход, отличный от тех методов, которые применялись во время военного коммунизма, когда сельскохозяйственный инвентарь «распылялся» по индивидуальным крестьянским дворам. В настоящих условиях предполагалось передавать все кулацкое имущество в неделимый колхозный фонд, что, по мнению экспертов Наркомата земледелия, повысило бы эффективность его использования и исключило возможность дальнейшего роста капиталистических элементов на селе. Другими словами, лишение крестьян возможности обрабатывать землю считалось действенным средством искоренения капиталистического элемента из жизни села.